

В Судебную коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации
Потерпевшего по уголовному делу
Мурдалова А. Ш., прожив.:
ЧР, г. Грозный, ул. Закревского, д.51

Возражения на надзорную жалобу

В производстве Судебной коллегии Верховного Суда РФ находится надзорная жалоба адвоката Дегтярева Г. А. в интересах осужденного Лапина С. В.

В надзорной жалобе приводятся доводы, обосновывающие, по мнению защиты, незаконность постановленного приговора Октябрьским районным судом г. Грозный ЧР.

Однако изложенные доводы были рассмотрены судами кассационной и надзорной инстанции, которыми им дана оценка и установлено, что с все доказательства, положенные в основу обвинения являются относимыми, допустимыми и достоверными.

Доводы Дегтярева Г. А. о постановлении обвинительного приговора, в основу которого положены показания осужденного, полученные в нарушение уголовно-процессуального законодательства не состоятельны по следующим основаниям:

в Постановлении Президиума Верховного Суда Чеченской Республики судом была дана оценка названным доказательствам: «... Ссылка суда в приговоре на показания Лапина СВ., данные осужденным в стадии предварительного расследования уголовного дела 10 января 2001 года (т.д. 1, л.д.27-29) как на доказательство по делу не может являться основанием для отмены судебного решения в порядке надзора, так как Лапин СВ. в тот период допрашивался в качестве свидетеля, в ходе которого участие защитника не требуется. Кроме того, из тех показаний не усматривается причастность Лапина СВ. к нанесению телесных повреждений Мурдалову З.А., эти показания не несут функцию обвинения и фактически на выводы суда не повлияли»;

Октябрьский районный суд г. Грозного рассматривая уголовное дело по существу постановил: «... Исключить из доказательств по уголовному делу как полученные с нарушением закона протокол допрос обвиняемого Лапина С.В. от 27.03.2001 г. т.2 л.д.3-6 и протокол допрос обвиняемого Лапина С.В. от 15.02.2002 г.т.2 л.д. 40-4».

Таким образом, в качестве доказательств, полученных в установленном законом порядке судом названы показания Лапина СВ., данные им в ходе допроса на следствии 16 февраля 2002 года в качестве обвиняемого (т.д.2, л.д.20-31), которыми признается факт избияния Мурдалова З.А. сотрудниками милиции, в том числе Прилепиным А.С. в служебном кабинете Лапина СВ., а также, что Лапин, выходя из кабинета он несколько раз ударил по спине Мурдалова З.А. и эти показания получены с участием защитника.

Кроме того, защитник в своей защитительной речи (являющейся частью протокола судебного заседания) подтверждает эти показания: «...Зам. начальника управления ГП на СК Карнауховым, преднамеренно в постановлении об отмене постановления о прекращении по ст. 111 УК РФ искажаются показания Лапина об ударах по голове, хотя мой подзащитный никогда так не говорил, а говорил что он нанес 2-3 удара по спине Мурдалова, после чего вышел из кабинета и больше Мурдалова не бил»;

И, наконец, сам осужденный в судебном заседании подтвердил эти показания: «...Согласно постановления от 20 апреля 2001 года Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа, куда Лапин обратился с жалобой, последний в судебном

заседании дал показания о том, что 03 января 2001 года следователь Журавлев В.С. выдал ему постановление об освобождении Мурдалова З.А. из ИВС и поручил выпустить задержанного за территорию отдела внутренних дел, что он и сделал/т. 2 л.д.9-10/»;

Однако, в ходе судебного разбирательства в Октябрьском районном суда Лапин С. В. изменил данные в Нижневарттовском районном суда показания: «...На вопрос прокурора подсудимый Лапин С. В. : Я действительно доставил Мурдалова, но не выводил его оттуда». Можно ли говорить в данном случае о последовательности Лапина С. В. , и тем более о даче им правдивых показаний в суде, направленных на установление истины по уголовному делу;

Доводы жалобы о постановлении приговора на недопустимых доказательствах, в частности: заключения судебно-медицинской экспертизы №86 от 12.04.2002 также являются необоснованными:

в судебном заседании было рассмотрено ходатайство Дегтярева о назначении по уголовному делу повторной судебно-медицинской экспертизы с целью возможного установления степени тяжести телесных повреждений у Мурдалова З.А., производство которой назначить в ФГУ Российского центра судебно-медицинской экспертизы г.Москва. При этом в качестве обоснования приводилось заключение специалиста № 06 от 24-25 января 2007 года согласно которой выводы дополнительной экспертизы № 86 от 12 апреля 2002 года ставятся под сомнение.

В качестве возражений на данное ходатайство моим представителем Маркеловым были приведены следующие доводы: «Заключение специалиста Будякова О.С. не может быть признано достаточным основанием для проведения повторной или дополнительной экспертизы по следующим причинам. При проведении своего заключения специалист не руководствовался нормами Российского законодательства, тем самым его выводы выходят за пределы правового поля РФ. По закону об экспертизе и экспертной деятельности в РФ эксперт сам определяет объем материалов, в т.ч. и материалы дела, необходимые для проведения полной и всесторонней экспертизы и несет уголовную ответственность за подлинность его выводов. Следовательно, экспертам Ставропольского краевого Бюро МСЭ для проведения полной и всесторонней экспертизы было достаточно предоставленных материалов. Российское законодательство, регулирующее вопросы проведения судмедэкспертизы, не предусматривает обязательное участие врачей-клиницистов при проведении комплексной судебно-медицинской экспертизы. Выводы о наличии тяжкого вреда здоровью Мурдалову эксперты Ставропольского краевого бюро СМЭ делали на основании совокупности признаков представленных на их рассмотрение, исходя из акта медицинского освидетельствования. Специалист Будяков О.С. в своем заключении рассмотрел только один признак (судороги с кратковременным расстройством сознания), что указывает на неполноту проведенного заключения и отсутствие у специалиста, требуемого профессионального комплексного подхода. Ссылка специалиста на «Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» от 1978 г. в данном случае не является допустимым, поскольку в своих выводах эксперты руководствовались действующими законодательными актами, вступившими в силу после данных правил и имеющими приоритет над подзаконными актами. Кроме того, в ходе проведения экспертного исследования эксперты имели возможность проверить подлинность представленных документов и лично оценить их полноценность для проведения полной и всесторонней экспертизы. Недопустимым является вывод специалиста Будякова О.С. невозможности установить тяжесть вреда здоровью по истечении шести лет после случившегося инцидента и на основании сведений, представленных заинтересованной стороной в лице адвоката обвиняемого. Прошу вопрос об удовлетворении или отказе ходатайства о назначении судебно-медицинской экспертизы оставить открытым и решить после допроса судебно-медицинского эксперта Чумакова М.М.».

По результатам рассмотрения судом был дан мотивированный отказ в удовлетворении

изложенного ходатайства Дегтярева: «...Заключение специалиста Российского центра судебно-медицинской экспертизы федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию Будякова О. С. об обоснованности заключения судебно-медицинской экспертизы № 86 от 12 апреля 2002 года Ставропольского краевого Бюро СМЭ не может быть судом принято во внимание, так как он не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, исследования поручены и проведены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства».

В судебном заседании была дана оценка доводам Дегтярева о недопустимости заключения от 12 апреля 2002 года: «...Настоящее заключение дано экспертной комиссией с участием экспертов высшей квалификационной категории на более полно представленных материалах уголовного дела. При проведении экспертизы какие-либо нарушения закона, по мнению суда, не допущены. Имеющееся в уголовном деле заключение судебно-медицинской экспертизы №549 от 5-17 мая 2001 года (т.1 л.д.138-142) проведено по не достаточно полно представленным на исследование материалам. Кроме того, как видно из самого заключения экспертной комиссии от 12 апреля 2002 года, последняя была проведена в связи с тем, что по ранее данному заключению от 5-17 мая 2001 года эксперт не смог дать ответы на поставленные следователем вопросы. Отсутствие в деле протокола допроса свидетеля Малюкина Н.Г. (врача - хирурга) от 6.09.2001 года, по мнению суда, не является основанием для того, чтобы ставить под сомнение выводы экспертной комиссии. То, что эксперты приводят дату составления протокола, показания свидетеля, подтверждает тот факт, что протокол допроса свидетеля Малюкина Н.Г. экспертам был представлен. Кроме того, Малюкин Н.Г. допрашивался неоднократно, и он в своих показаниях подтверждал наличие у Мурдалова З.А. телесных повреждений, отраженные им в актах его освидетельствования. Поэтому суд считает, что заключение судебно-медицинской экспертной комиссии от 5 апреля 2002 года обоснованно».

Доводы жалобы о недостоверности свидетельских показаний, полученных в ходе судопроизводства по делу вследствие их противоречивости также являются необоснованными:

Показания, данные Кациевым в судебном заседании, совпадают с показаниями осужденного Лапина, данными им в судебном заседании:

В судебном заседании, состоявшемся 23 ноября 2007 года Лапин С. В. поддержал показания, данные им в судебном заседании при первом рассмотрении дела. В частности, тогда им в суде было пояснено, что слова в протоколе допроса Мурдалова *«С моих слов написано верно, мною прочитано»* Лапин написал сам, так как Мурдалов сослался на боль в руке и сказал, что не может писать лично. Таким образом, явствует факт, о том, что рука Мурдалова имела повреждения, но, тем не менее, его вынуждали подписать представленные документы.

Кроме этого показания Кациева, подтверждаются и показаниями свидетелей, данными в ходе предварительного следствия и оглашенными в судебном заседании:

свидетеля Журавлева В.С. на следствии (т.д. 1, л.д.82-87, 131-132) о том, что доставленный 2 января 2001 года в Октябрьский ВОВД Мурдалов З.А. телесных повреждений не имел, по оформлении всех необходимых документов Мурдалов З.А. был передан оперуполномоченному Лапину С.В. для водворения в ИВС. Утром 3 января 2001 года им было подготовлено постановление об освобождении Мурдалова З.А. из ИВС и передал Лапину В.С. для исполнения, после обеда это постановление было возвращено с подписью Мурдалова, при встрече Лапин С.В. пояснил ему, что лично вывел Мурдалова З.А. за пределы Октябрьского ВОВД;

оглашенными в судебном заседании показаниями свидетеля Гульнева А.Г. на следствии (т.д. 1, л.д.25-26) о том, что 2 января 2001 года оперуполномоченным Лапиным СВ. для водворения в ИВС с необходимой документацией был доставлен Мурдалов З.А., который

имел телесные повреждения, а потому он отказывался принять задержанного без объяснения происхождения повреждений и освидетельствования врача, после чего Лапин С.В. отобрал у Мурдалова З.А. объяснения о возникновении у того телесных повреждений в результате падения с лестницы, содержался Мурдалов З.А. в ИВС до 11 часов 3 января 2001 года, после чего был выдан Лапину С.В. на основании постановления следователя Журавлева В.С. об освобождении того из-под стражи, о дальнейшей судьбе Мурдалова З.А. ему ничего не известно;

оглашенными в судебном заседании показаниями свидетеля Малюкина Н.Г. на следствии (т.д. 1, л.д.79-81; т.д.4, л.д.79-82) о том, что он исполнял обязанности врача Октябрьского ВОВД г.Грозного и 2 января 2001 года освидетельствовал Мурдалова З.А. и не обнаружил телесных повреждений, около 19 часов того же дня выявил у Мурдалова З.А. телесные повреждения: припухлость в области правого плечевого сустава, в области лопатки справа, боль при пальпации, отек кисти справа, ссадины в области ушной раковины справа, он усомнился в том. Что эти телесные повреждения получены при падении с лестницы, около 9 часов вечера у Мурдалова начались приступы во время которых сокращались мышцы всего тела, зубы сжимались, глаза закатывались, больной не дышал и находился в бессознательном состоянии, он оказывал Мурдалову медицинскую помощь, около полуночи приступы прекратились и он ушел из ИВС, состояние Мурдалова было тяжелым, ходить тот мог, но через силу, о дальнейшей судьбе Мурдалова ему ничего неизвестно;

оглашенными в судебном заседании ксерокопиями выписок из журнала (т. 3 л. д. 147-14) журнала оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в ИВС, в котором за 2001 год за № 1 указано: Мурдалов З.А.поступил 02.01.2001 года и в графе «жалобы» записано «боли в области грудной клетки, травма правой руки» и указан диагноз;

заключением судебно-медицинской экспертизы №86 от 12.04.2002 года из которой следует, что у Мурдалова имелись клинические проявления черепно-мозговой травмы (длительная утрата сознания, судороги, нарушения дыхания), а также повреждения кожных покровов в виде ушибов, кровоподтеков правой кисти и правого плеча, спины справа, ссадины правой ушной раковины. Черепно-мозговая травма сопровождалась угрожающими жизни патологическими состояниями, причинила тяжкий вред здоровью Мурдалова З.А. Ушибы мягких тканей, кровоподтеки, ссадины не являлись опасными для жизни, при своем обычном течении не приводят к расстройству здоровья, не причиняют вред здоровью потерпевшего. Указанные телесные повреждения характерны для неоднократного действия твердых тупых предметов, что могло иметь место при нанесении ударов таковыми. Судебно-медицинская комиссия считает маловероятным возникновение повреждений головы, спины, правой руки при падении Мурдалова З.А. «с высоты собственного роста или с лестницы» /т.1 л.д.147-152/.

В Приговоре судом сделан вывод о несоответствии действительности показаний Лапина: «... Из показаний свидетелей, допрошенных в ходе расследования по делу, а также в судебном заседании следует, что в момент доставления Лапиным в камеру ИВС Мурдалова З.А., голова у Мурдалова была обвязана окровавленным бинтом и опухшая, что также свидетельствует о том, что показания подсудимого о получении Мурдаловым телесных повреждений в результате падения с лестницы, не верны»;

Доводы о применении в отношении Лапина С. В. недозволенных методов ведения следствия также не состоятельны: «...В ходе предварительного следствия проверялось заявление Лапина С. В. о применении к нему следователями прокуратуры и сотрудниками РУБОП УВД ЧР во время содержания в помещении РУБОП и допросах психического и физического давления. Однако это заявление подсудимого не нашло подтверждения /т.2 л.д.224-225/№.» (приговор Октябрьского районного суда г. Грозный от 27 ноября 2007г.).

Все остальные доводы жалобы не имеют никакого значения для установления истины по уголовному делу и не влияют на постановление судом правильного приговора. В попытках уйти от ответственности Лапиным С. В. были использованы все мыслимые и немыслимые

версии совершенных им самим преступлений, вплоть до обвинения в их совершении умершего Таймасханова.

В надзорной жалобе Дегтярев указывает, что суд необоснованно не прекратил уголовное преследование в отношении Лапина по ч. 3 ст. 286 УК РФ, хотя в деле имеется определение Нижневартковского районного суда от 20 апреля 2001 года, которым отменено постановление о привлечение Лапина в качестве обвиняемого, что по его мнению влечет снятие всех правовых последствий по данной статье. Однако, изложенный вывод о правовых последствиях вышеназванного определения является ошибочным.

Так в Постановлении Конституционного Суда от 23 марта 1999 г. N 5-П в п. 2 было указано, что "суд при проверке в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу. Иное противоречило бы конституционному принципу независимости суда (статья 120 Конституции РФ), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам".

Таким образом, жалоба Дегтярева не содержит оснований, могущих повлечь отмену приговора Октябрьского районного Суда г. Грозный от 27 ноября 2007 года.

На основании изложенного в соответствии со ст. УПК РФ, прошу:

оставить принятые по делу решения без изменения, отказать в удовлетворении надзорной жалобы.

25.07.2011г.

Мурдалов А. Ш.